

Под натальной броней находилась плотно прилегающая нагрудная часть. Темно-серый кусок ткани не казался каким-то особенным и едва ровно сидел на своём месте. Цянь Е увидел неестественную выпуклость из-под ткани – там, где торчал сегмент кости.

Почти без колебаний он дотянулся до ткани и, слегка приподняв её, разрезал мечом. Та сдавливала и так уже сломанные ребра Куанлань, что делало быстрое лечение её ран невозможным.

В момент, когда грудь открылась взору, две тёплые белые массы выскочили в руку Цянь Е, слегка покачиваясь.

Удивленный, Цянь Е опустил взгляд и увидел две маленькие гордо стоящие горы, а также цветы сливы, покоящиеся каждый на собственной вершине. Эта белоснежная полнота и эти манящие розовые соцветия наполняли смотрящего желанием впиться в них зубами.

Цянь Е ошеломленно застыл на мгновение, в его голове замелькало пыльное прошлое. Цзынин как-то упомянул, что Куанлань на самом деле – младшая сестра Императрицы Ли. Её обучали владению мечом с юных лет, и сама она считалась потрясающим талантом в этой области. С тех пор она сосредоточилась исключительно на пути меча, а когда выходила в люди, одевалась как мужчина. Очень немногие знали, кто она на самом деле. Отношения Цянь Е с ней всегда ограничивались полем боя, да и темперамент её был остр, как меч. Да настолько, что юноша забыл о её поле, и обращался с Куанлань, как с мужчиной.

Только обнажив её одежды, Цянь Е понял – перед ним всё время была женщина среди женщин.

По правде говоря, фигура Ли Куанлань не была такой взрывной, как у Наньгун Сяоняо, но, как один из лучших талантов юного поколения, она имела почти безупречное тело. Даже в условиях сильной гравитации она могла стоять высоко и гордо и смотреть на весь мир сверху вниз.

Цянь Е собрался с мыслями и отбросил всякую рассеянность. Успокоив свой разум и сердце, он начал вправлять её грудные кости.

Это была нелегкая задача. Куанлань сломала восемь ребер, а все остальные были покрыты трещинами. К тому же в её грудной полости было рассредоточено множество осколков костей – Цянь Е пришлось медленно направлять их в нужное положение своей изначальной силой, стараясь при этом не повредить и так травмированные внутренности. Процесс был достаточно сложен, чтобы соперничать с битвой при Звуке Прибоя – один-единственный промах мог стоить Куанлань жизни.

Глаза Цянь Е наполнились голубым сиянием, когда он, используя Око Контроля, начал помогать обломкам вставать на место. Проблема была не только в травмах, вызванных с гравитацией. Направляя обломки костей к нужной точке, Цянь Е должен был пропустить потоки собственной изначальной силы через два белых холма. Прижимать их было нелегко, но достаточное расстояние до костей поддерживать было нужно, иначе недалеко будет и до потери контроля. Юноша также не мог сильнее их вдавить – повредятся другие кости.

Разобравшись с грудной клеткой, Цянь Е был уже весь в поту. Усталость от такой операции не уступала смертельной схватке с могущественным противником. Корень проблемы сводился к этой паре... мощных активов. Цянь Е бросил на них свирепый взгляд, желая сильнее шлепнуть.

Но этот взгляд оказался ловушкой – отвести внимание куда-то ещё теперь не удавалось.

Юноша не знал, был ли это инстинкт или раздражение, но по какой-то причине он протянул руку и схватил беспокойную парочку.

Тепло и изысканная мягкость наполнили его руки.

Потрясенный до дрожи, Цянь Е быстро убрал руки и продолжил лечение. Он легонько постучал под ребрами Куанлань, пробив две маленькие дырочки. Из них потекла кровь. Только после того, как поток темной жидкости прекратился, Цянь Е с помощью изначальной силы запечатал рану.

Только теперь Цянь Е нашел время перевести дух. Вспоминая только что случившееся, Цянь Е находил тот факт, что он потерял над собой контроль и схватился за грудь, крайне странным.

На самом деле, прикасался-то он далеко не один раз, но всё это было совершенно ради спасения жизни. Цянь Е повидал немало серьёзных ран, полученных на поле боя и никак не мог потерять контроль, даже разделяя Куанлань часть очарования своей старшей сестры. Юноша никогда бы не достиг текущих успехов, если бы не обладал такой решимостью.

Но захват двух холмов объяснить никак не получалось – он-то к лечению никакого отношения не имел. Единственной возможностью оставался собственный порыв Цянь Е.

При обычных обстоятельствах такое было почти невозможно, но сейчас, что самое удивительное, стало что ни на есть реальностью.

Но не время было думать о всякой ерунде. У Куанлань хватало других переломов, требующих лечения. Всё станет ещё более неловко, если единственный оставшийся на девушке предмет одежды станет препятствовать лечению.

Юноша уже видал и трогал большинство мест на её теле, так что последняя его часть не должна была стать проблемой, несмотря на всю свою важность. Цянь Е стиснул зубы и стряхнул с себя сомнения. Двумя пальцами он срезал оставшуюся одежду, оставив лишь белоснежное тело, лежащее посреди пещеры.

Цянь Е медленно, но неуклонно соединял все кости сверху донизу, возвращая все осколки в исходное положение. Он запечатывал трещины изначальной силой и активизировал спящую в костях жизненную силу. После такого опыта юноша был весь в поту, а его запасы изначальной силы оказались по большей части исчерпаны.

Истинная трудность операции заключалась не в травмах, а в очаровании юной мисс.

Одного взгляда не белые длинные ноги хватало, чтобы почувствовать в них шокирующее количество гибкости и силы. Будь Куанлань в нормальном состоянии, она бы крупного кабана одной ногой раздавила бы.

Эти нежные, но непреклонные очертания простирались от кончиков пальцев ног до живота, пока их не прервали беспокойные пики. Каждый изгиб душераздирающим криком давил на душу, особенно там, где ноги девушки соединялись с телом – такого удара хватило бы, чтобы смыть всякое здравомыслие.

Цянь Е был человеком, но только наполовину. Так что рассудок его висел на грани.

Неосознанно он положил руку на ногу Куанлань и двинулся вверх.

Внезапно в этот момент рев далекого зверя вывел Цянь Е из транса. Осознав, что он пытается сделать, юноша быстро встал и пустил в ход свою изначальную силу рассвета – необходимо было подавить инстинктивные желания, идущие от вампирской родословной.

Эта половина существа Цянь Е была подобна демону, толкающему юношу к врожденному каждому желанию продолжения рода.

Цянь Е чувствовал, что его вампирская родословная становилась все сильнее и сильнее, а желание всё громче и громче, почти заглушая рассудок. А тут ещё и чрезвычайно красивое и незащищенное тело лезет под руку, источая непреодолимое очарование. Ему действительно было трудно держать себя в руках.

К счастью, Рассвет Венеры смог подавить энергию крови. Цянь Е смог сохранить остатки рассудка, направив на это все оставшиеся силы.

Цянь Е без колебаний выхватил кинжал и вонзил его себе в бедро, оставив глубокую рану. Боль заставила его легкие сжаться, но в то же время дала ему немного ясности.

Он быстро достал шприц с лекарством и вколол его в шею Куанлань. Тем не менее, вытаскивая шприц назад, юноша невольно схватил девушку за грудь снова.

Понимая, что он снова находится на грани безумия, Цянь Е быстро ввел Куанлань несколько лекарств. Затем он снял нательную броню, которую носил последние дни, и одел в нее девушку.

Цянь Е облегченно вздохнул, как только застегнул броню и прикрыл манящее тело.

В это время откуда-то издалека донесся протяжный вой. Цянь Е почувствовал, как капли дождя падают на его тело, успокаивая кипящие инстинкты.

Почувствовав что-то, юноша выглянул из пещеры. Небо неосознанно для него потемнело, и лес превратился в размытое пятно черных теней.

В пещере тоже было довольно темно, но в глазах Цянь Е весь мир был ярким, пока оставалась хоть капля света. Хотя даже при полном отсутствии света он мог переключиться на Око Правды и начать различать объекты по изначальной силе.

Однако преимущество, которое давала ему эта способность, стала для юноши новым источником неприятностей. Каким бы не был тусклым свет, Цянь Е мог различать всё крайне ясно – несмотря на наличие надетой на Куанлань брони её изгибы оставались прежними, отчего мозг юноши автоматически заменял одежду сценой из прошлого.

Он понятия не имел, что происходит. Все, что Цянь Е хотел сделать, так это найти таз с ледяной водой и окунуть в него голову. В его разгоряченном состоянии даже образ Е Тун начал исчезать. Всем, о чем он мог думать, был предмет в пределах досягаемости.

Ветер после наступления темноты стал пропитываться морозным холодом, а пещера покрываться инеем. Пылающие инстинкты Цянь Е на холоде постепенно успокаивались, наконец-то избавляя его от напряжения. Юноша больше не будет терять контроль над собой, когда опять увидит Куанлань.

Цянь Е издал удивленный возглас – внутренняя броня на девушке сидела просто идеально. По сравнению с ним всё выглядело так, будто этот комплект был сшит специально для неё. Ранее,

когда юноша впервые надел броню, он заметил некоторые незначительные детали: слегка свободные бедра и узкая талия, но они были легко исправлены усилием мощного тела. Теперь, подумав об этом, Цянь Е понял, что всё не так просто.

Судя по очертаниям талии и бедер, Цянь Е мог уверенно заявить, что владельцем этих доспехов, скорее всего, была именно Куанлань. Более широкая грудная часть не была проблемой, так как все человеческие эксперты были достаточно мускулистыми, да и к тому же помогала скрывать столь впечатляющие массивы.

Необъяснимое чувство вырвалось из его сердца. Какой бы ни был её мотив, девушка, отдав Цянь Е свою броню, не раз спасла ему жизнь в битве с Ло Бинфэном. Это также позволило ему пройти через пространственный тоннель с относительной легкостью. Однако, поступив так, Куанлань подвергла себя опасности. Если бы она не отдала нательную броню Цянь Е, то, возможно, не получила бы таких ранений, пересекая проход к Великому Вихрю.

Пускай броня из части пустотного колосса и была немного тяжеловата, она вне сомнений была спасительной соломинкой в такой ситуации. Сковывание движений, вызванное её ношением, находилось в пределах приемлемого диапазона.

Цянь Е вздохнул и начал просматривать припасы в своём пространственном инструменте. Вход в Великий Вихрь не был однодневным путешествием – необходимо было распланировать всё на долгий срок.

К счастью, у юноши было достаточно медикаментов и боеприпасов, чтобы продержаться достаточно долго. Состояние Куанлань стабилизировалось, и оставшихся лекарств должно было хватить до тех пор, пока она не проснется. С богатством семьи Ли, она, естественно, не будет испытывать недостатка в исцеляющих тайных искусствах.

Когда Цянь Е закончил проверять свои ресурсы, уже стояла глубокая ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1329985>